

Поясницу сжимал тугий ремень, и откуда-то из глубины живота поднялся легкий зуд. Сильные руки не переставали ласкать ее талию, и, резко опустив взгляд, она встретилась с кроваво-красными глазами.

Даже будучи совершенно неискушенной в таких делах, она понимала — это было желание.

Сердце внезапно похолодело. Она бы предпочла, чтобы человек, которого она любила, был привязан к кому-то другому, но никак не могла принять, что он оказался подлецом, который, воспользовавшись опьянением, пытается совершить нечто неподобающее с другой девушкой.

Под действием лекарства тело Ли Тан пылало, как в огне. Жар был таким сильным, таким неудержимым. Ей хотелось Ацю, но разум твердил, что сейчас не время для такого.

— Ацю, мне жарко.

Ее рука, двигаясь, проникла под рубашку Линь Цзыся, коснулась плоского живота и начала медленно разжигать огонь в обычно прохладном теле девушки.

Холодная рука остановила ее.

Сверху раздался холодный, бесстрастный голос:

— Не ожидала, что госпожа Ли окажется такой.

Тон был отстраненным. Обладательница голоса вышла из зоны ее досягаемости.

Как и тогда: пришла, когда захотела, ушла, когда решила.

— Почему? Почему ты ушла? С бабушкой... я знаю, что была неправа, но я же извинилась. Прости меня, хорошо? — в голосе звучала почти мольба.

Линь Цзыся вздохнула, ее задумчивый взгляд скользнул в сторону.

— Я не Ши Чжицю. Я Линь Цзыся.

Та самая Цзыся из поговорки «Летнему насекомому не понять льда», а не Ши Чжицю, что «по одному листу узнает осень».

Ли Тан растерянно смотрела на нее. В глазах читалось замешательство и постепенно угасающее возбуждение.

— Линь Цзыся? Кто это? А... кажется, вспомнила.

Эти слова удивили Линь Цзыся.

Но то, что последовало дальше, заставило ее забыть о приличиях и захотеть ударить собеседницу.

— Это та самая плохая женщина, которая подкупила моего секретаря, чтобы я пришла к ней, и еще пыталась соблазнить меня глубокой ночью! Хм!

— Соблазнить?

Линь Цзыся искренне не понимала, как один взгляд мог превратиться в попытку соблазнения.

— Госпожа Ли, вы и вправду невероятно самовлюбленны.

Вспомнив пятерых девушек, которых она видела в туалете пару дней назад, Линь Цзыся криво усмехнулась.

— Да, я та самая плохая женщина. Та, что подкупила твоего секретаря и пыталась соблазнить тебя ночью.

— Ацю, что ты такое говоришь?

Ли Тан снова прильнула к Линь Цзыся, обвивая ее безвольными руками.

Легкие прикосновения, медленное завоевание.

Как пламя, охватившее степь, она приникла губами к гладкой шее, нежно впиваясь в кожу, нежную, как фарфор, и вскоре оставила на ней маленькое красное пятнышко.

Линь Цзыся слегка запрокинула голову, издав тихий стон. Лицо покраснело, взгляд помутнел. Руки инстинктивно впились в плечи Ли Тан.

Словно в прошлой ночной грезе, та была похожа на неутомимого щенка.

Она завоевывала территорию, оставляя следы на талии, шее, ключице... Каждое движение пальцев было точным и легким.

Возможно, с возрастом в ней стали сильнее проявляться северные черты отца. Высокая и стройная Ли Тан крепко обнимала свою добычу, не собираясь отступить.

Ее руки блуждали повсюду, оставляя за собой искры. Разум был подчинен лекарству, и она хотела лишь выплеснуть накопившуюся боль.

Хотела, чтобы все прошло естественно. Хотела быть близко-близко. Хотела, чтобы та сияла под ее прикосновениями, плакала и стонала, чтобы больше никогда не приходила и не уходила, когда вздумается.

Шесть лет разлуки превратили тоску в крепкий, выдержанный ликер. Глоток заставлял забыть обо всем, заглушая подступающее желание.

Ей было жаль мучить ее. Но и видеть ее страдания она тоже не могла.

Линь Цзыся крепко схватила ее руку, на мгновение отвлеклась, чтобы прикоснуться ко лбу — он был горячим, как расплавленная лава. Нежность в ее глазах слегка ошеломила Ли Тан.

Движения замедлились. Она замерла, пристально глядя на ту, что была перед ней.

Дни, проведенные вместе до перерождения, и последующие встречи... Все всплыло в памяти. Она вспомнила, как Ши Чжицю ждала ее у ворот школы под палящим солнцем. Белое лицо покрылось легким румянцем, будто на нее нанесли пудру.

Горячий поцелуй перекрыл ее губы. Эти мимолетные воспоминания не могли сравниться с реальностью перед ней. В этот момент Ли Тан даже подумала, что это снова ее пьяный сон.

Когда сон закончится, все снова станет пустым.

Она останется одна в этой жизни. Без ее улыбки, цветущей, как весенний сад. Без ее домашней еды.

Нежный, осторожный, пробный поцелуй коснулся ее губ. Ли Тан нетерпеливо ответила, слегка ошеломленная. В смешении дыхания и прикосновений было слишком много невысказанных эмоций.

Внезапно ее руки сжались. Она с недоверием уставилась на Линь Цзыся и увидела в ее глазах легкую шаловливую искорку. Большие глаза игриво подмигнули.

Она посмотрела на свои руки. Они были крепко связаны полотенцем.

Очень крепко.

— Глава вторая

Природа пробуждалась. Солнечный свет струился через окно на белоснежное мягкое одеяло, нежно обволакивая его. Временами раздавалось стрекотание цикад и пение птиц, создавая непрерывный шум.

Одеяло слегка дрогнуло. Мягкие волнистые волосы, подчиняясь движению тела, рассыпались по плечам. Луч утреннего солнца озарил комнату, развеивая легкое раздражение на душе.

Линь Цзыся взяла в руки резинку для волос со столика и собрала волосы в пучок. Несколько непослушных прядей выбились по бокам.

Взгляд неожиданно застыл на одном месте.

Заметив в мусорном ведре фиолетовую продолговатую упаковку, ее лицо мгновенно вспыхнуло.

Задержав дыхание, она отвела взгляд.

Легко похлопала по одеялу, чтобы сделать его более пушистым, сложила вдвое по узкой стороне, поправила и снова сложила, разгладив.

За несколько секунд одеяло приняло форму аккуратного квадрата.

Взгляд снова, помимо ее воли, упал на фиолетовую упаковку.

Глубоко вдохнув, она подошла, взяла коробку с салфетками, вытащила несколько штук и бросила в мусорное ведро.

Понадобилось больше десятка салфеток, чтобы полностью скрыть упаковку. Взяв себя в руки, она спокойно подняла мусорный пакет и вышла из спальни.

Хуа Ин, сидя за столом, доедала кусок хлеба и смеялась над чем-то по телевизору. Увидев, что Линь Цзыся несет мусорный пакет, она с любопытством спросила:

— Сестра Ся, зачем ты сама выносишь мусор? Позже придет уборщица.

— Ничего, просто по пути.

Линь Цзыся слегка задержала дыхание и быстро вышла за ворота виллы.

Хуа Ин склонила голову набок, наблюдая за поспешной походкой сестры Ся.

— По пути? Но разве не логичнее было бы вынести его, когда пойдешь на работу после завтрака?

Перед каждым домом стояли специальные мусорные баки: зеленый для пищевых отходов, синий для перерабатываемых, красный для опасных и серый для прочего мусора.

Ее взгляд скользнул по синему и серому бакам. словно совершая что-то предосудительное, она быстро швырнула пакет в серый бак.

Она не могла поверить, что прошлой ночью использовала *эту штуку*.

Ли Тан, проезжая мимо на своем Land Rover, заметила женщину, стоящую у мусорного бака, и вспомнила тот силуэт, что бродил возле ее виллы глубокой ночью.

Точно такой же. Это точно была та, что пыталась ее соблазнить.

— Хм, Линь Цзыся.

Она нажала на газ, ускорившись, даже не взглянув в зеркало заднего вида, где женщина с пучком волос задумчиво смотрела на проезжающий автомобиль.

Раздался звонок. Ли Тан нажала на кнопку громкой связи.

[Секретарь Чжоу]: Госпожа Ли, ваш билет на 10:20 до города Сянчэн переоформлен. Вылет через час, вас встретит представитель спасательного отряда «Рассвет» у выхода.

— Хорошо, я поняла.

Она покачала головой, чувствуя легкую тяжесть. События прошлой ночи вспоминались с трудом. После того как она выпила с Сюй Мином, желание выпить взяло верх, и она не помнила, сколько еще выпила. Проснулась уже в постели.

Наверное, Юй Чи и другие отвезли ее домой. На этот раз они были внимательны — оставили на тумбочке чай от похмелья.

Надеюсь, прошлой ночью я не устроила никакого спектакля.

— Эх, этот проклятый алкоголь.

Она усмехнулась, слегка хлопнув по рулю. Как раз было время часа пик, дороги были загружены, но, к счастью, она ехала в аэропорт, так что движение было не таким плотным.

Руководитель спасательного отряда «Рассвет» Чэнь Сяо, пообедав, заранее ждала у выхода. Их отряд занимался благотворительностью, и если бы не спонсор, им давно пришлось бы искать другую работу.

— Капитан, как думаешь, этот баннер достаточно большой? Достаточно впечатляющий?

Чэнь Сяо обернулась и увидела двух членов отряда, держащих красное полотно. Надпись гласила: «Тепло приветствуем господина Ли с визитом и руководством».

<http://bllate.org/book/15496/1374032>